

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.22>

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНТИМИЗАЦИЯ РЕЧИ» И «ДИАЛОГИЗАЦИЯ РЕЧИ»
(ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Научная статья

Кузнецова А.А.^{1,*}

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (31alena31[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть лингвопрагматические особенности интимизации речи в разных сферах коммуникации, включая педагогическую, политическую и другие сферы общения. В статье рассматривается проблема определения интимизации речи в аспекте соотношения со смежным понятием диалогизации речи, определяется коммуникативно-прагматический статус указанных понятий. Научная новизна исследования заключается в комплексном лингвопрагматическом описании коммуникативной тактики интимизации речи в рамках реализации конфирмативных и дисконфирмативных коммуникативных стратегий. В результате, во-первых, определены понятия интимизации и диалогизации речи (с позиций коммуникативно-прагматического подхода); во-вторых, выявлены и описаны их способы выражения и функциональные особенности; в-третьих, рассмотрена проблема определения интимизации речи в аспекте ее соотношения со смежным понятием диалогизации речи.

Ключевые слова: интимизация речи, диалогизация речи, коммуникативные стратегии и тактики.

**ON THE RELATIONSHIP BETWEEN "INTIMATIZATION" AND "DIALOGIZATION" OF SPEECH (A
LINGUOPRAGMATIC ASPECT)**

Research article

Kuznetsova A.A.^{1,*}

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (31alena31[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the study is to examine the linguopragmatic aspects of speech intimatization in different spheres of communication, including pedagogical, political and other areas. The article addresses the problem of speech intimatization in the aspect of correlation with the related concept of dialogization of speech, defines the communicative and pragmatic status of these concepts. The scientific novelty of the research lies in the complex linguopragmatic description of the communicative tactics of speech intimatization in the context of the implementation of affirmative and disconfirmative communicative strategies. As a result, first, the notions of intimation and dialogization of speech (from the standpoint of communicative and pragmatic approach) are defined; second, their modes of expression and functional specifics are identified and described; third, the problem of speech intimatization definition in the aspect of its correlation with the related concept of dialogization of speech is studied.

Keywords: intimatization of speech, dialogization of speech, communicative strategies and tactics.

Введение

Актуальность изучения феномена интимизации речи объясняется востребованностью лингвистических данных о нем современной наукой и практикой речевого общения в связи с решением проблем эффективной коммуникации, а именно эффективного речевого воздействия и взаимодействия, что связано с качественной подготовкой риторически грамотного читателя и слушателя. Интимизация речи служит диалогизации речи и способствует гармонизации общения; она широко представлена в общественно-речевой практике, в частности, в политической, церковно-религиозной, педагогической и др. сферах общения. Так, интимизация речи служит ее диалогизации в педагогическом общении и содействует созданию комфортных условий для педагогического взаимодействия педагога с учащимися и учащимся друг с другом в рамках личностно-ориентированного и деятельностного подходов к образованию. Значимость изучения данного феномена объясняется и востребованностью лингвистических данных о нем современной наукой и практикой речевого общения в связи с эскалацией информационно-психологического противоборства в политической коммуникации. Изучение данного материала также проводится в рамках изучения проблем противодействия экстремизму (и в целом – языкового насилия). Отметим, что интимизация речи широко используется в манипулятивных текстах, в том числе текстах экстремистского толка, размещенных в социальных сетях. Доступность знаний о стратегиях, тактиках, приемах речевой манипуляции делает возможным формирование навыков и умений защиты от нее.

Термин «интимизация изложения» был впервые предложен Л.А. Булаховским, исследователь описывает синтаксические приёмы интимизации в связи с изучением стиля русских писателей первой половины 19 в. [4]. Указанный термин использует в своих работах и Ю.А. Бельчиков, он выявляет жанрово-стилистические особенности интимизации изложения на материале очерков последней трети 19 в. [3]. Термин «интимизация повествования» применяет А.А. Кузнецова [9]. Термин «интимизация» употребляют С.П. Денисова, А.А. Житенев [5], [7]; С.П.

Денисова анализирует интимизацию в художественной прозе А.П. Чехова в качестве специфической черты художественного текста [5]; А.А. Житенев определяет интимизацию в качестве художественной стратегии модернистских текстов Серебряного века [6]. Методологической базой этого этапа исследования послужили и работы, посвященные описанию *диалогичности речи* [1], [2], [6], [8] и др. Вместе с тем, несмотря на частотное использование интимизации речи в текстах разной жанрово-стилистической направленности и ее широкие функциональные возможности, не ясен ее коммуникативно-прагматический статус, не определен лингвистический объем понятия, не рассмотрено соотношение со смежными понятиями, не выявлена степень воздействия интимизации речи на адресата (способность интимизации речи влиять на реципиента, изменить когнитивную и/или поведенческую деятельность адресата).

Для достижения указанной выше цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, представить дефиниции понятий интимизации и диалогизации речи с позиций коммуникативно-прагматического подхода; во-вторых, выявить и описать их способы выражения и функциональные особенности; в-третьих, рассмотреть проблему определения интимизации речи в аспекте ее соотношения со смежным понятием диалогизации речи.

Методы и принципы исследования

Для решения указанных задач в процессе исследования использовали методы контекстуального и лингвопрагматического анализа, метод дискурсивного анализа (дискурс-метод), метод полевого структурирования, аналитико-описательный метод и метод сопоставительного анализа.

Методы контекстуального и лингвопрагматического анализа позволили выявить ключевые структурные элементы текстов, включающих интимизацию и диалогизацию речи, актуализированные ими смыслы, изучить сам механизм поэтапного формирования смысла интимизации и диалогизации речи в сознании адресата, связать интимизацию и диалогизацию речи с коммуникативными стратегиями и тактиками. Метод дискурсивного анализа (дискурс-метод) позволил идентифицировать интимизацию и диалогизацию речи в рамках конфирмации/дисконфирмации; с этой целью исследовали устные и письменные тексты разной жанрово-стилевой направленности как вербальный продукт коммуникативной деятельности, высказывание-результат, являющееся объектом интерпретации для реципиентов. При описании выявленных способов выражения и функциональных особенностей интимизации и диалогизации речи в их соотношении, в том числе их функционально-прагматической реализации, использовали аналитико-описательный метод, включающий

1) наблюдение за структурно-семантическими, функциональными и прагматическими особенностями интимизации и диалогизации речи,

2) интерпретацию результатов лингвистического наблюдения,

3) обобщение.

Для систематизации выявленных языковых и/или речевых средств с точки зрения их близости или отдаленности (центральности или периферийности) в плане реализации интимизации речи в текстах разной жанрово-стилистической направленности использовали метод полевого структурирования, основным назначением которого являлось описание функционально-семантического поля интимизации речи, реализуемой разноуровневыми языковыми средствами. Для выявления иллокутивной направленности интимизации и диалогизации речи в текстах различных функциональных разновидностей осуществляли коммуникативно-прагматический анализ. Моделирование интимизации и диалогизации речи и анализ особенностей их регулятивной структуры рассматривались нами в коммуникативно-деятельностном аспекте. Метод сопоставительного анализа позволил выявить сходство и различие способов выражения и функционирования интимизации и диалогизации речи.

В основу нашего исследования была положена коммуникативно-прагматическая трактовка стратегий, тактик и приемов [10, С. 38]. Термины «конфирмативная микростратегия» и «дисконфирмативная микростратегия» описаны нами в работе «Конфирмативная и дисконфирмативная стратегии в межличностной коммуникации» [10, С. 39–40].

Основные результаты

Понятия диалогизации и интимизации речи находятся в гиперо-гипонимических отношениях. Интимизация речи как коммуникативная тактика может являться частным случаем коммуникативных субстратегий диалогизации и псевдодиалогизации речи.

Обсуждение

Обратимся к дефинициям интимизации и диалогизации речи с позиций коммуникативно-прагматического подхода. Считаем, что *интимизацию речи* можно определить в качестве коммуникативной тактики конфирмативной или дисконфирмативной стратегий, предполагающей использование таких языковых и/или речевых средств, в результате использования которых создается стилистический эффект доверительного непосредственного общения, неизменно формирующего ощущение сопричастности, вовлеченности, принадлежности; *диалогизацию речи* можно определить в качестве коммуникативной конфирмативной стратегии, которая употребляется с целью взаимодействия общающихся, с учетом соотношения смысловых позиций и реакций адресата, проявляется в таких формах речи, как собственно диалог (в этом случае характеризуется сменой реплик говорящих) и как диалог, входящий в монолог (то есть диалогизация речи свойственна как внешне диалогическим текстам, так и монологическим).

Основные средства создания интимизации речи – формы со значением совместного действия: личное местоимение 1-го лица мн.ч. «мы» («нас», «нам», «нами», «о нас»), глаголы 1-го лица мн.ч. («обратим и мы внимание на...», «обсудим теперь...», «допустим...» и т.д.), комитатив (значение совместности выражается творительным падежом: «мы с вами», «мы вместе с вами»); местоимение со значением «общей принадлежности»: посессив «наши» («наш», «наша», «наше»). Также с целью создания более непринужденного общения часто используется стилистический прием смешения стилей (столкновение стилистически разнородных (полярных) средств выражения в рамках

предложенного контекста), в этом случае, наряду с книжными словами и выражениями, включаются и разнообразные элементы разговорной речи (например, слова и фразеологизмы разговорного характера в их сочетании со словами и фразеологизмами книжного характера). Часто используются и такие стилистические приемы, как инверсия, риторические вопросы, парентезы. В качестве непосредственного обращения к адресату речи (читателю/слушателю) может использоваться как прямое, так и косвенное обращение. При этом позиция автора может выражаться как прямо (через прямое обращение к читателю: «друзья», «дорогие мои читатели», «соотечественники» и т.д.), так и косвенно (через акцентирование на присутствии читателя («у многих вызывает интерес»)).

Отметим, что эти же способы выражения интимизации речи характерны и для диалогизации монологической речи. В результате имеем дело с диалогизацией речи внутри монологического текста.

В тех случаях, когда диалогизация речи представлена как разговор с адресатом, доверительная беседа, приглашение к размышлению («сомышлению»), мы имеем дело с интимизацией речи.

Так, в следующем тексте при помощи интимизации речи адресант (автор текста) выстраивает свою речь как интимный разговор с адресатом (читателем или слушателем): «*Вы поймете меня, дорогие мои подписчики, поймете, потому как кому, как не нам, думать о будущем нашем, наших детях, и кому, как не нам, подумать о наших родителях!*» (В Контакте).

Интимизация речи регулярно реализуется в таких функциях, как модальная (речевое намерение адресанта предполагает выражение его личного мнения, оценок и эмоций); регулятивная (замысел речи может быть связан с желанием изменить поведение речевого партнера, ход коммуникативного события); фатическая (контактоустанавливающая, в том случае когда речевое намерение адресанта связано с гармонизацией речевого общения).

Например: «*Будем же верными наследниками достославных наших предшественников, которые не щадя жизни, не ища легкого пути, не скрываясь от тех испытаний, которые послал Господь, защищали свою христианскую веру и не мыслимую без этой веры Святую Русь. Нам любить ее красу, преумножать достояние, сохранять ее самобытность.*

Молитвами святителя Ермогена и всех святых, в земле Российской просиявших, да простирается неизменно над Отечеством нашим Покров Царицы Небесной. Да сохранит нас Господь в мире, единомыслии и благоденствии. Аминь» (из Патриаршего послания Кирилла, Патриарха Московского и всея Руси по случаю празднования 400-летия со дня преставления).

Формы (способы) выражения диалогизации речи шире. Обозначим их, опираясь на основательную работу Л.Р. Дускаевой, в которой описывается диалогичность письменной речи [6]. Исследователь выделяет следующие приемы:

1) «разговор с другим упоминаемым лицом/-цами, идейными (теоретическими противниками или единомышленниками: «Известна точка зрения, согласно которой понятия таксиста и относительного времени совпадают. **На наш взгляд, эти понятия частично пересекаются, но все же не являются идентичными** (Бондарко)»;

2) «разговор» со своим вторым объективированным «Я» (в этом случае в диалогизацию речи включаются цель вопросительных предложений, личные конструкции): «*Нас сейчас интересует вопрос: живая гибридная система, изображенная на рисунке 23 а, или неживая? А если неживая, то сколько «живых» звеньев надо добавить, чтобы сделать ее живой? И обратная задача – переход от живого к неживому... Лишь на субклеточном уровне можно пытаться найти этот переход*»;

3) столкновение, сопоставление разных точек зрения, оцениваемых автором (говорящие представлены не только как отдельные ученые, но и как чья-то мысль, концепция (имена собственные, соответствующие лексемы): «Известна точка зрения, согласно которой каждый язык как бы «формуется», «лепит соответствующее сознание... Такую концепцию выдвигает, например, **И Вайсгербер**, по мнению которого язык образуется как бы «промежуточный мир» между человеком и его сознанием... Подобным же образом **Г. Хольц** утверждает, что... [6, С. 48].

Как показывает иллюстративный материал, диалогизация речи может осуществляться через использование чужой речи, прямой речи и косвенной; императивные формы; обращение ко 2-му лицу; прямые вопросы, активизирующие внимание читателя; риторические вопросы; вводные слова и вставные конструкции и др.

Например: «*Известна точка зрения, согласно которой понятия риторического приема и стилистического приема определяются как равнозначные. По нашему мнению, эти понятия являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, но не равнозначными. Они частично пересекаются, но все же не являются идентичными*» (Из научно-популярной лекции).

В данном случае диалогизация речи представляет собой разговор со своим «я», диалог с целью проверки доказательства, демонстрирующий сопоставление двух и более различных точек зрения, которые обычно в процессе анализа и оцениваются автором. Здесь представлены реплика – стимул – косвенная речь, реплика – реакция – вводное слово, противительный союз «но», несогласие с точкой зрения – «все же» и отрицательная частица «не».

Как видно из представленных иллюстраций, диалогизация речи – это «разговор» с упоминаемым другим лицом (лицами), как с единомышленниками, так и с оппонентами. В интимизации речи адресат и адресант представлены как единомышленники: учитель и ученик, претендент на должность и рекрутер, кандидат в депутаты и избиратели, оратор и аудитория и т.д. (заметим, что в манипулятивных текстах – «как бы единомышленники»).

Как видно из иллюстративного материала, функции диалогизации речи (по сравнению с функциями интимизации речи) представлены шире: наряду с модальной, фатической, регулятивной функциями, диалогизация речи активно употребляется в диктальной (информирующей) функции. Так, в научном стиле диалогизация речи главным образом реализуется в информативной функции, волюнтаривная же функция может отодвигаться на второй план. В других же функциональных разновидностях современного русского литературного языка часто внимание читателя/или слушателя в меньшей мере опирается на логическое осмысление, в большей – на организованное автором текста

взаимодействие, на психологическую установку совместности, общности, сопричастности, единения автора с читателем.

При использовании *интимизации речи* информативная функция отодвигается на второй план, а на первый план выдвигается прагматическая функция: адресанту речи (автору текста) важно воздействовать на адресата (убедить, внушить, побудить, воодушевить его); при использовании *диалогизации речи* названные функции выступают в комплексе, при повышении роли одной функции и понижении – другой в зависимости от жанрово-стилистической принадлежности текста. Диалогизация речи может иметь черты простого обмена информацией, тогда как интимизация речи утрачивает эту черту. Диалогизация речи может даже заменить собой объективную информацию, может быть связана как с объективно-логическим пониманием, отношением, восприятием, так и субъективным выражением отношения говорящего или пишущего к предмету или адресату речи. Интимизация речи является дополнительным свойством по отношению к предметно-логическому, она всегда носит субъективный характер. На фрагмент объективной реальности или псевдообъективной (в манипулятивных текстах) накладывается выражение субъективной позиции в отношении описываемого предмета речи. В любом случае, интимизация речи является выражением субъектно-модального значения, то есть выражением мнения адресанта (говорящего или пишущего) о предмете речи или отношения адресанта (говорящего или пишущего) к адресату речи (собеседнику).

Интимизация речи, представляющая собой по сути прием разговора с читателем или слушателем, приглашения его к сомышлению, связанному со стремлением привлечь его внимание к содержанию речи, является лишь одним из способов выражения диалогизации речи: **«Нас могут спросить...а причем тут власть? Не все ли равно, будем ли мы, русские, говорить по-русски. Конечно, это все равно, если не учитывать социальной сущности языка, его истории»** (В Контакте).

Интимизация речи способна выступать одновременно в таких функциях, как волюнтаривная (воздействия), фатическая (контактоустанавливающая), когнитивная в таком ее проявлении как аксиологическая оценка. Как показал исследовательский материал и функционально-семантический анализ интимизации речи, последняя может служить в качестве коммуникативной тактики как субстратегий диалогизации речи в рамках конформативной стратегии, так и псевдодиалогизации (мнимой диалогизации) в рамках дисконформативной стратегии. В первом случае интимизация речи воспринимается адресантом речи как выражение внутреннего состояния, настроения и искренности говорящего. Общение со стороны адресата (реципиента) воспринимается как интимно-личностное, то есть такое общение, которое основано на личной симпатии партнеров по отношению друг к другу, их взаимной заинтересованности в установлении и поддержании доверительных отношений; предполагает установление контакта, высокую степень доверия партнеру, взаимное глубокое самораскрытие; адресант и адресат могут быть объединены (или условно объединены) общностью языка, жизненного опыта, физически, психологически и т.д. Во втором случае используется обычно в манипулятивной функции, конкретно – в функции дискредитации, уже – в функции речевой агрессии (для выражения неприязни, враждебности). Интимизация речи является частным случаем не только диалогизации речи, но и псевдодиалогизации. Но это уже задача дальнейшего исследования.

Таким образом, способы выражения интимизации и диалогизации речи, особенности их функционирования (включая семантические, стилистические и прагматические компоненты) говорят о том, что диалогизация речи шире интимизации речи. Понятия «интимизация речи» и «диалогизация речи» находятся в отношениях подчинения; это видо-родовые понятия.

Заключение

В перспективе представляется важным определить, во-первых, степень воздействия интимизации речи на реципиентов (с точки зрения прагматики) в текстах разной жанрово-стилистической направленности, в разных сферах общения (в политической коммуникации, педагогическом общении и других сферах общения); во-вторых, степень регулятивности приема интимизации речи в этих сферах; в-третьих, маркированность тактики интимизации речи в рамках мнимой диалогизации речи, манипулятивной дисконформативной стратегии; в-четвертых, обнаружить связи приемов интимизации речи с сопряженными манипулятивными приемами псевдодиалогизации, генерализации, псевдоаргументации и др. (способы взаимосвязи приемов интимизации речи с манипулятивными приемами, механизмы их использования и характер взаимосвязи в структуре манипулятивного текста).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1981. — Т. 40. — № 4. — С.356-367.
2. Балаян А.Р. Еще один монолог о диалоге (и полилоге) / А.Р. Балаян // Русский язык за рубежом. — М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 1981. — № 4. — С. 62-66.
3. Бельчиков Ю.А. Об интимизации изложения в очерках 70-80-х годов XIX века / Ю.А. Бельчиков // Исследования по славянской филологии. Русская речь. — № 6. — М., 1974. — С. 38-43.

4. Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис / Л. А. Булаховский. — М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1954. — 468 с.
5. Денисова С.П. Интимизация как одна из специфических черт / С.П. Денисова // Статус стилистики в современном языкознании. Тезисы докладов. — Пермь, 1990. — С. 49-58.
6. Дускаева Л.Р. Диалогичность речи (письменной) / Л.Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка // под ред. М.Н. Кожинной. — М.: Флинта: Наука, 2003. — С. 45-53.
7. Житенев А.А. Интимизация как художественная стратегия: Опыт Серебряного века / А.А. Житенев // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 334. — С. 7-10.
8. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. — Пермь: ПГУ, 1986. — 91 с.
9. Кузнецова А.А. Интимизация повествования / А.А. Кузнецова // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева [и др.] — М.: Флинта: Наука, 2003. — С.224.
10. Кузнецова А.А. Конфирмативная и дисконфирмативная стратегии в межличностной коммуникации / А.А. Кузнецова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. // отв. и науч. ред. Б. Я. Шарифуллин. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. — Вып. 8 (17). — С. 37-43.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Faktor adresata [Addressee Factor] / N.D. Arutyunova // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series]. — М.: Nauka, 1981. — Vol. 40. — № 4. — P. 356-367 [in Russian].
2. Balayan A.R. Eshche odin monolog o dialoge (i poliloge) [Another Monologue about Dialogue (and Polylogue)] / A.R. Balayan // Russkij yazyk za rubezhom [Russian Language Abroad]. — М.: GIRYA A.S. Pushkin, 1981. — № 4. — P. 62-66 [in Russian].
3. Bel'chikov YU.A. Ob intimizacii izlozheniya v ocherkah 70-80-h godov XIX veka [On the Intimization of the Presentation in the Essays of the 70-80s of the XIX Century] / YU.A. Bel'chikov // Issledovaniya po slavyanskoj filologii. Russkaya rech' [Studies in Slavic philology. Russian Speech]. — № 6. — М., 1974. — P. 38-43 [in Russian].
4. Bulahovskij L. A. Russkij literaturnyj yazyk pervoj poloviny XIX veka. Fonetika. Morfologiya. Udarenie. Sintaksis [Russian Literary Language of the First Half of the XIX Century. Phonetics. Morphology. Accent. Syntax] / L. A. Bulahovskij. — М.: Publishing House of the Ministry of Education RSFSR, 1954. — 468 p. [in Russian]
5. Denisova S.P. Intimizaciya kak odna iz specificheskix chert [Intimization as One of the Specific Features] / S.P. Denisova // Status stilistiki v sovremennom yazykoznanii. Tezisy dokladov [The Status of Stylistics in Modern Linguistics. Abstracts of Reports]. — Perm, 1990. — P. 49-58 [in Russian].
6. Duskaeva L.R. Dialogichnost' rechi (pis'mennoj) [Dialogicity of Speech (Written)] / L.R. Duskaeva // Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] // ed. by M.N. Kozhina. — М.: Flinta: Nauka, 2003. — P. 45-53 [in Russian].
7. ZHitenev A.A. Intimizaciya kak hudozhestvennaya strategiya: Opyt Serebryanogo veka [Intimization as an Artistic Strategy: The Experience of the Silver Age] / A.A. ZHitenev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2010. — № 334. — P. 7-10 [in Russian].
8. Kozhina M.N. O dialogichnosti pis'mennoj nauchnoj rechi [On the Dialogicity of Written Scientific Speech] / M. N. Kozhina. — Perm: PSU, 1986. — 91 p. [in Russian]
9. Kuznecova A.A. Intimizaciya povestvovaniya [The Intimization of the Narrative] / A.A. Kuznecova // Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech: An Encyclopedic Dictionary Reference Book] / ed. by L.YU. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. SHiryayev [et al.] — М.: Flinta: Nauka, 2003. — P. 224 [in Russian].
10. Kuznecova A.A. Konfirmativnaya i diskonfirmativnaya strategii v mezhlichnostnoj kommunikacii [Confirmative and Non-confirmative Strategies in Interpersonal Communication] / A.A. Kuznecova // СHеловек i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sb. науч. st. [Man and Language in the Communicative Space: collection of scientific articles] // scientific and chef ed. B. YA. SHarifullin. — Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. — No. 8 (17). — P. 37-43. [in Russian]